

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 471-482.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.471
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Quantative Methods in Research of the Tarski uezd Inventory Revision Book of 1701: Problems and Outcomes

Marina L. Berezhnova ^{a, *}

^a Dostoevsky Omsk State University, Russian Federation

Abstract

The article describes the possibilities of obtaining ethnographic data on Russian inhabitants of the Tara Irtysh Land from The Tarski uezd Inventory Revision Book of 1701, which authorized the poll tax-paying of the citizens. This book is one of the few remained records of that type composed in Siberian uezds in the XVII – the early XVIII centuries. Highlighting the data out of the source that is not expressed in the text explicitly but can be revealed while employing quantative methods in analysis of the information is of utmost importance. Census registration was conducted by households. Only breadwinners were described according to strict form that included the name, the patronymic name, ancestry, place of living, rank, emolument. It also contained the information on those who was a landman, who was a landowner, the taxes and the size of the tithe arable land were also defined. In inventory revision books the following data were included: male relatives that lived in the family, house serves (if they were). The number of cattle in the family, land holdings was indicated. The information on Russian inhabitants of from The Tarski uezd Inventory Revision Book were given in accordance to settlements: the town of Tara, villages and slobodas.

Sociology and history science have a great experience of large-scale records analysis. The article features various possible approaches to the research and by means of the example of the analysis of four settlements of different types the possibilities of the usage of quantative methods are described. The following correlations were analyzed: social stratum – parenthood status, ancestry – parenthood status, social stratum – settlement size. The most demonstrative were the results of the analysis connecting ancestry and social stratum.

Keywords: historical ethnography, Russian Siberians, inventory revision book, social structure, ancestry.

1. Введение

Изучение истории Сибири не теряет научной актуальности и в наши дни. По мере поворота исторической науки к человеку все больший интерес вызывают источники, содержащие персонализированную, но массовую информацию – это, прежде всего, документы учета населения. В Российском государственном архиве древних актов хранятся 54 сибирские дозорные книги XVII – начала XVIII вв. (Оглоблин, 1895: 309). Среди них – Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. (далее – ДК). Внимание омских ученых именно к этому источнику определяется не только изучением прошлого собственного региона, но и возможностью исследовать более общие проблемы сибирской истории: состояние русского общества на границах Российского государства, изменения, которые происходили в этнической и социальной структуре русского населения в период начавшихся петровских преобразований, социальное ранжирование семей в зависимости от служебного и имущественного положения их глав.

Массовая информация дозорных книг может быть использована для реконструкции социальных отношений только при использовании количественных методов. Компьютерные

* Corresponding author

E-mail addresses: berezh@bk.ru (M.L. Berezhnova)

технологии позволяют устанавливать связи между разнородными факторами, определяющими характер местного сообщества рубежа XVII–XVIII вв.

2. Материалы и методы

Статья основана на результатах изучения Дозорной книги Тарского уезда 1701 г. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1182). Это один из относительно немногочисленных источников, дающих цельное представление о населении уезда, его этническом и социальном составе, расселении, занятиях. Содержащиеся в документе сведения позволяют также оценить половозрастную структуру общества.

Дозоры XVII–XVIII вв. являлись финансовым документом, составленным в целях податного обложения. При их проведении фиксировалось имущество, прежде всего земельные наделы, которыми пользовались и владели семьи, доходы от всех видов деятельности, а также соответствие им повинностей и налогов местных жителей. Итогом деятельности составителя ДК дворянина Ивана Родионовича Качанова является значительный по объему документ в 425 рукописных листов с оборотами. Листы 348–425 содержат сведения о местных татарах, которые в данной работе не учитывались. В основной части книги представлена информация о русском населении уезда. Здесь насчитывалось 48 поселений, включая город Тару. В дозор внесены сведения о 1131 семье.

Учет русского населения был проведен по дворам, в котором проживала одна семья. Мужчины-глава семьи описывался по формуле: фамилия, имя, имя отца (отчество), чин, оклад – денежный и хлебный, земельные участки, оброки и размер десятинной пашни. В дозор вносились сведения о родственниках мужского пола, живущих в семье: сыновьях, даже если они сами уже несли службу и состояли в браке, внуках, братьях и изредка племянниках хозяина. Указывались дворовые люди, если они были. Описывалось количество скота, имеющегося в семье, земли пашенные, непашенные, залежные, пустоши, скотские выгоны и сенокосы. Обязательным для всех категорий жителей, кроме детей боярских, состоящих на службе, было указание на происхождение и чин отца. Особой частью записи являлось описание земельных угодий, сенных покосов и указание на основание владения ими. Эти сведения оформлялись с использованием устоявшихся оборотов, то есть еще в момент составления ДК подворные записи были в определенной мере формализованы.

Компьютеризация исследований позволяет облегчить ряд исследовательских операций, даже не прибегая к специальным программам. Например, объем изученного документа легче оценить, если перевести его в авторские листы. Поскольку при изучении ДК ее текст был адаптирован к современному русскому языку и набран, то можно четко указать его объем – это 24,78 авторских листов (а.л.), в том числе по «русской» части – 21,48 а.л. Понятно, что исследование такого массива информации требует ее предварительной обработки. Нами была выбрана табличная форма систематизации данных, тем более что структура такой таблицы задана самими правилами проведения дозора. Упорядоченные сведения можно анализировать, выбирая разные параметры их сортировки, что дает возможность в количественных параметрах описать ситуацию в Притарье в начале XVIII века.

Однако более значимыми являются вопросы не техники исследования, а его методологии. Пожалуй, самым сложным является ответ на вопрос, какие, собственно, сведения мы хотели бы получить? С одной стороны, данные из итоговых таблиц, которые включались в документ его составителем, так или иначе уже опубликованы, в том числе и по ДК. С другой стороны, располагая по-своему уникальным источником, возможностями современной компьютерной техники, которая позволяет работать с большими объемами информации, многострочными таблицами, хотелось бы получить «сверхзнание», то есть такие сведения, что прямо в тексте не отражены. В определенной мере, эта статья – публикация опыта применения метода сопряжения разнородных сведений из больших баз данных.

3. Обсуждение

Исследовать огромный по объему материал практически невозможно при «ручной» обработке данных. Не случайно, что раньше сведения учета населения вводились в научный оборот двумя основными способами: либо использовались итоговые данные, которые вносили в документ еще переписчики, либо из текста извлекались отдельные фрагменты, иллюстрирующие те или иные тезисы автора (см., напр.: Громыко, 1965; Колесников, 1973; Крих, 2012 и др.).

Сами методы математического анализа вошли в практику исторических исследований во второй половине XX века (Гарскова, 2018: 31–57). Основной целью их использования было «измерение исторических явлений», т.е. прежде всего речь шла о количественных и математико-статистических методах (Ковальченко, 1987: 282). Подобные приемы уже давно разработаны экономистами и социологами и адаптированы к историческим исследованиям. Чаще всего они применялись для анализа социального и имущественного неравенства (Миронов, 1991: 29–39) и социальной мобильности (Бородкин, 2016: 49–71). Не менее востребовано в исторических источниках изучение данных в их сопряжении. Применение этой методики начинается с составления так называемых плоских таблиц, которые упорядочивают двумерные массивы данных, состоящие из столбцов и строк. Все значения, внесенные в отдельные ячейки таблицы, можно рассматривать как

переменные, а сам характер этих данных предполагает их градуирование еще на стадии сбора материала (Гуц, Фролова, 2017: 185).

В этом отношении новаторским является исследование новосибирского историка Т.С. Мамсик, которая проанализировала материалы окладных книг Кайлинской волости за 1827 и 1857 гг. (Мамсик, 1998; Мамсик, 2001). Она поставила вопрос об иной, не прямо следующей из текста источника группировке данных. Демонстрируя свой метод, Т.С. Мамсик показала, что, например, выделение «полупауперских», по ее терминологии, хозяйств, сгруппированных по признаку беспосевности, не всегда верно позволяет охарактеризовать их истинное положение. Если учитывать и другие зафиксированные в окладных книгах данные, то бедняцкие хозяйства без посевов зерновых оказались специализированными в иной сфере: на производстве технических культур, коновальном ремесле, кузнечестве. Доход хозяйств от этих видов деятельности оказался настолько большим, что потребовал пересмотра их места в социальной структуре общества (Мамсик, 1998: 27-28).

Напротив, доход внешне благополучных семейств с достаточными земельными наделами, обеспеченных скотом и рабочими руками мог быть не больше, чем в хозяйствах с одним работником и меньшими ресурсами. Такое положение складывалось в силу разных причин: болезней членов семьи, демографических перекосов (много стариков или детей) и т.д. Методологически важным является вывод автора о том, что чем больше параметров сопоставляется, тем более многомерная картина жизни может быть реконструирована историком, тем более парадоксальными могут быть результаты исследования (Мамсик, 1998: 31-32).

4. Результаты

Начало изучению полного текста ДК положено несколько лет назад, и некоторые результаты уже опубликованы (Бережнова и др., 2013; Бережнова и др., 2014; Кабакова, Корусенко, 2017; Кабакова, Корусенко, 2019; Кабакова, 2020; Рогожникова, 2020). В данной статье будут изложены результаты сравнительного анализа материалов по разнотипным населенным пунктам, в которых проживало русское население.

Как уже указывалось, всего в ДК отражены результаты дозора по 48 населенным пунктам Тарского уезда. Открывает книгу описание города Тары. Остальные поселения сгруппированы по их расположению на двух основных реках этой местности: по р. Оше и р. Иртышу. Все поселения могут быть разделены по типу: 1 город, 2 села – по одному в каждом кусте поселений, 3 слободы, 41 деревня.

Единицей измерения общества по материалам ДК является двор. Он в целом равен семье, хотя типы последней определяются довольно условно. Можно выделить нуклеарные семьи, в том числе такие, где взрослые сыновья уже сами несли службу, и трехпоколенные семьи, в которых главой является отец, но с ним проживал его женатый сын, уже имеющий детей.

В ДК почти нет сведений о женщинах. Они упоминаются только в тех случаях, когда в семье не остается никаких родственников мужского пола. Очень редко, но встречаются указания, что в семье есть пасынки, и приводится их фамилия по отцу. Из этого мы узнаем о случаях повторных браков. Изредка при рассмотрении хозяйственных споров упоминаются женщины-наследницы, которым принадлежит какое-либо имущество, чаще всего это земельные участки (Бережнова, Кабакова, 2014).

Население Притарья этого периода было социально разнородным и в соответствии с принципами составления ДК делилось на ружников, детей боярских, служилых людей и крестьян. Положение этих групп населения было вполне определенным, в том числе и с финансовой точки зрения. Но к началу XVIII века сформировались такие слои населения, мужчины из которых не имели оклада за службу. Это – подьячие, толмачи, писчики, беломестные казаки, отставные служилые люди, «дети» служилых людей. При этом кто-то из них не платил оброков, кто-то, относясь к такой же группе, их выплачивал. Сословная принадлежность представителей этих групп была очень неустойчива, а переход из одного социального состояния в другое совершался легко. В Таблице 1 представители этих групп отнесены в графу «другие категории».

Таблица 1. Типы поселений и социальные группы населения Тарского уезда в 1701 году (составлено по: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 6-347)

Населенный пункт	Всего семей	Количество семей по социальным группам				
		Ружники	Дети боярские	Служилые	Крестьяне	Другие категории
Город						
Тара	397	7	33	272	–	85
Села						
Спасское (Ложниковское), с.	43	1		24	–	18
Изюцкое, с.	46	3	7	15	–	21
Слободы						
Биргамацкая, сл.	76	2	–	–	48	26

Населенный пункт	Всего семей	Количество семей по социальным группам				
		Ружники	Дети боярские	Служилые	Крестьяне	Другие категории
Татмыцкая, сл.	151	2	–	–	45	104
Аевская, сл.	29	–	–	–	25	4
Деревни						
Усть-Ошинская, д.	32	–	2	18	–	12
Нюхоловская, д.	26	–	1	14	–	11
Мамешевская, д.	24	–	–	14	–	10
Ставская, д.	19	–	–	14	–	5
Евгаштина, д.	18	–	–	14	–	4
Деревня на Усть-Таре	16	–	–	10	–	6
Сеиткулова (Верхняя), д.	16	–	1	1	6	8
Шухова, д.	16	–	–	9	–	7
Тонатова, д.	13	–	–	3	5	5
Колбышина, д.	12	–	–	12	–	–
Киобская (Кучковская, Любимова), д.	11	–	–	7	–	4
Коюрлинская (Носкова)	11	–	1	6	–	4
Юрлагинская, д.	11	–	–	9	–	2
Усть-Аевская, д.	11	–	–	11	–	–
Кайгашева, д.	10	–	1	3	–	6
Бутакова, д.	10	–	1	3	–	6
Ананьина, д.	9	–	–	5	–	4
Скатова, д.	8	–	–	5	–	3
Терехина, д.	8	–	–	7	–	1
Копейкина (Мешкова), д.	8	–	–	7	–	1
Копейкина, д.	8	–	–	7	–	1
20 малых деревень (7 и менее дворов)	81	–	3	43	7	28
Монастырские крестьяне						
Монастырь в Таре на посаде	11	1	–	–	10	–
Итого						
48 поселений	1131	16	50	533	146	388

В 1701 г. к городу Таре было приписано 35,1 % всех русских дворов уезда. Самым массовым типом населенных пунктов в уезде были деревни – 21 поселение. Среди них можно выделить крупные (более 20 дворов), средние по численности и малые (7 и менее дворов). При ранжировании деревень по количеству дворов медианной является деревня Копейкина (8 дворов), а средний размер деревень в этот период был равен 9 дворам (как в д. Ананьино). Малые деревни составляли 41,7 % всех русских поселений Притарья. При этом в них числилось только 7,2 % дворов.

В начале XVIII в. доля служилых людей, включая детей боярских, составляла в Тарском уезде 51,72 % от общего числа дворов, новая, начинающаяся складываться категория крестьян – 12,9 %. Между ними по численности находится сложная группа населения, не относящаяся, как выше было показано, к более устойчивым сословиям. Тем не менее ее можно разделить на категории согласно терминологии ДК (Таблица 2).

Таблица 2. Состав и численность группы «другие категории» населения (составлено по: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 106об.-347)

Выделенные в ДК «другие категории» населения	Количество дворов	В % от общего числа дворов
«Дети» служилых людей	159	14,05
Беломестные казаки	142	12,55
Отставные служилые люди	50	4,42
Бобыли	21	1,86
Подьячие, толмачи, писчики, слободчик	9	0,8
Посадские	7	0,62
Всего	388	34,3

Рассмотрим на примере разнотипных населенных пунктов возможности использования количественных методов. Для анализа были выбраны самое большое село Тарского уезда, расположенное на р. Оше, – Спасское (Ложниковское); самая большая слобода уезда, расположенная на р. Иртыше, – Татмыцкая; среднее по численности поселение в группе больших деревень – Тонатова на р. Иртыше; среднее по численности поселение в группе средних деревень – Копейкина над речкой Копейкиной; среднее по численности поселение в группе малых деревень – Шадрина на р. Оше. Состав населения в них охарактеризован в [Таблице 3](#).

Таблица 3. Состав населения по категориям в разнотипных поселениях Тарского уезда по материалам Дозорной книги Тарского уезда 1701 г. (составлено по: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 139-150 об., 150-152, 219 об.-222, 246-266, 273-275)

Населенный пункт	Выделенная в ДК категория	Количество дворов	В % от общего числа дворов
С. Спасское	Поп	1	2,3
	Черкасской сотни казак	5	11,6
	Литовской сотни казак	7	16,3
	Конный казак	5	11,6
	Казачий сын	10	23,3
	Пеший казак	4	9,3
	Стрелец	4	9,3
	Отставной конный казак	3	7,0
	Отставной стрелец	2	4,7
	Рейтарский сын	1	2,3
	Стрелецкий сын	1	2,3
	Всего дворов в селе	43	100
Сл. Татмыцкая	Ружники	2	1,3
	Судной избы писчик	1	0,7
	Слободчик	1	0,7
	Беломестные казаки	89	59,0
	Служилые	4	2,6
	Пашенные крестьяне	45	29,8
	Бобыли	9	5,9
	Всего дворов в слободе	151	100
Д. Тонатова	Конный казак	1	7,7
	Черкасской сотни казак	1	7,7
	Литовской сотни казак	1	7,7
	Беломестные казаки	5	38,45
	Пашенные крестьяне	5	38,45
	Всего дворов в деревне	13	100
Д. Копейкина над речкой Копейкиной	Черкасской сотни казак	1	12,5
	Литовской сотни казак	2	25,0
	Стрелец	1	12,5
	Пеший казак	3	37,5
	Казачий сын	1	12,5
	Всего дворов в деревне	8	100
Д. Шадрина над рекой Ошей	Стрелец	2	50
	Стрелецкий сын	1	25
	Отставной конный казак	1	25
	Всего дворов в деревне	4	100

Анализ таблицы показывает, что с. Спасское по составу населения похоже на г. Тару: здесь в основном проживали служилые люди, состоящие на службе или в отставке, а также их дети, на службе не состоявшие. При этом состав населения по происхождению очень однороден: 41 человек был родом из семьи служилых, один пеший казак сказал, что он тарчанин, попов сын, один из казаков литовского списка указал, что он «остяк, был ясачным».

Люди, рожденные в семьях служилых, чаще всего были записаны как «Тарского города (указание чина отца) сын»: конного казака, стрелецкий сын и т.д. В четырех случаях формулировка была не «Тарского города», а «с Тары», в пяти случаях указывалось «села Спасского ... сын». Таким образом, 95,3 % населения села представляли одну сословную группу и принадлежали к ней по рождению. Деревни Копейкина и Шадрина в этом отношении полностью похожи на с. Спасское –

население исключительно служилого происхождения, более того, все указаны как «родом Тарского города ... сын».

Слободы изначально строились как земледельческие поселения. Исследователи также отмечают характерную для них социальную неоднородность населения и тенденцию к замене родовых связей соседскими (Бродников, Ноздрин, 2009). Слобода Татмыцкая интересна тем, что она соответствует «классическому» описанию этого типа поселений, т.е. жителей в ней больше, чем в рядом расположенных селах. Этот признак не был обязательным в Тарском Прииртышье. Например, Аевская слобода по численности населения была сопоставима с большими деревнями. Кроме того, к моменту дозора в Татмыцкой слободе все еще жил слободчик – строитель этой слободы – и его сыновья, что позволяет оценить их место в социальной иерархии. Население Татмыцкой слободы действительно было очень неоднородным по происхождению. Охарактеризовать это можно двояко: с одной стороны, часть поселенцев указывала, что родом они из самых разных, далеких от Тарского уезда мест. С другой стороны, в той же мере неоднородно их социальное происхождение (Таблица 4).

Таблица 4. Происхождение жителей Татмыцкой слободы и динамика их социального положения по материалам Дозорной книги Тарского уезда 1701 года (составлено по: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 246-266)

Происхождение по местности	Происхождение по социальной группе*	Положение по ДК*	Всего по группе
С Арана города	Жил за боярином – 1	Пашенный крестьянин – 1	1
Арзамасец	Жил за дворянином – 1 Тягло отца сын, жил за Великим Государем – 1 Промышленный, жил за Великим Государем – 1	Пашенный крестьянин – 3	3
С Ваги (реки)	Солдатский сын, жил за Великим Государем – 1 Тяглый, жил за Великим Государем – 4	Пашенный крестьянин – 5	5
С Верхотурского уезда	Крестьянский сын – 10 Пушкарев сын – 1 Беломестного казака сын – 3 Отец его в кречатых помытчиках, жил в холопах – 1 Вкладчиков сын – 1 Тягло отца сын – 1 Платил хлебный оброк и то тягло сдал – 1	Пашенный крестьянин – 14 Беломестный казак – 3 Слободчик – 1	18
С Вятки	Тягло отца сын, жил за Великим Государем – 1	Пашенный крестьянин – 1	1
Долматов монастырь	Попов сын – 1	Беломестный казак – 1	1
Из русских городов	Крестьянский сын, жил за Великим Государем – 1 Солдатский сын, жил за Великим Государем – 1	Пашенный крестьянин – 2	2
Калмык		Бобыль – 2 Дворовый человек – 1	3
Кунгурец	Бобыль – 1	Бобыльский сын, жил за Великим Государем – 1	1
С Мезени (реки)	Стрелецкий сын	Затинщик	1
С Москвы	Жил за боярином – 2 Иноземской породы – 1 Стрелец – 2 Был в солдатах – 1 Конюхов сын, жил за Великим Государем – 1 Жил за стольником, в слугах – 1	Дьячок – 1 Пашенный крестьянин – 7	8
С Нижнего Новгорода	Посадский, жил за Великим Государем – 1	Кормится работой – 1	1
Тарского города	Атаманов сын – 1	Беломестный казак – 68	68

Происхождение по местности	Происхождение по социальной группе*	Положение по ДК*	Всего по группе
	Казачий сын – 11 Конного казака сын – 24 Из детей боярских – 1 Подьяческий сын – 1 Рейтарский сын – 13 Солдатский сын – 4 Стрелецкий сын – 12 Тарского города сторожа сын – 1		
С Тары	Был отец его калмык – 1 Казачий сын – 1 Подьяческий сын – 1	Беломестный казак – 2 Судной избы писчик – 1	3
Татмыцкой слободы	Слободчиков сын – 4 Беломестного казака сын – 1 Происхождение неизвестно – 1	Беломестный казак – 5 Крестьянский сын – 1 Бобыль – 1	7
С Тобольска	Рейтарский сын – 2	Пашенный крестьянин – 2	2
С Тобольского уезда	Беломестного казака сын – 1 Слободчиков сын – 1 Крестьянский сын – 8 Драгунский сын – 1 Тягло отца сын – 1	Беломестный казак – 2 Бобыль – 1 Затинщик – 1 Пашенный крестьянин – 8	12
С Томска	Казачий сын – 1	Беломестный казак – 1	1
С Туринска	Ямщичий сын – 1 Крестьянский сын – 1 Посадского отца сын – 1	Пашенный крестьянин – 2 Бобыль – 1	3
С Тюмени	Чина отца не знает – 1 Казачий сын – 1	Беломестный казак – 2	2
С Устюга Великого	Солдатский сын – 4 Стрелецкий сын – 1	Беломестный казак – 3 Пушкарь – 1 Стрелецкий сын – 1	5
С Холмогор	Стрелецкий сын – 1	Пушкарь – 1	1
С Ямыш озера	Калмык – 2	Беломестный казак – 2	2

* Цифрами обозначено количество мужчин в каждой мини-группе.

Обращает на себя внимание однородность группы беломестных казаков. С одной стороны, в ее состав вошли дети местных служилых, с другой – управление группой было организовано традиционно. Во главе этих казаков стояли сотник и три пятидесятника, одним из которых был сын местного слободчика. Беломестные казаки не получали ни денежного, ни хлебного оклада. Однако они не несли тягла. В то же время у представителей этой группы было значительно меньше земли, в частности, ни у кого, за одним исключением, не было непаханой земли, пустошей, залежей и т.п. Земли, записанные за дворами беломестных казаков, значительно уступают по площади тем, что зафиксированы у служилого населения.

Вторая по величине группа жителей – пашенные крестьяне – отличается крайней неоднородностью. Если причислить к ней схожих по положению бобылей, то вместе они составят 35,7 % населения слободы. Но на эту часть жителей приходится 13 разных мест выхода даже с учетом их укрупнения, например, локаций «Тобольского уезда слободы Царево Городища» и «Тобольского уезда Нижней Ницинской слободы» учтены в таблице как «Тобольский уезд».

Описания мест выхода в ДК могут быть сведены к трем способам: указывалось название местности («с Ваги», «с Мезени» и с Ямыш-озера), и это наиболее частый путь, приводился этнохороним (по Татмыцкой слободе их только два: арзамасец и кунгурец) или этническая принадлежность (последнее – только по отношению к калмыкам). В остальных случаях происхождение приводится через астионимы: всего упоминается 11 городов, а также село Холмогоры. Если не считать Тарского уезда, то наибольшее число прибывших в слободу жителей распределяется так: из Верхотурского уезда – 18 человек, из Тобольского уезда – 12, из Москвы – 8. Указания на происхождение по сословной группе также являются очень разнообразными: 12 человек жили в разных местах «за Великим Государем», 5 человек – за знатными особами или, в одном случае, «в холопстве», 7 сказали детьми «тягло отца», 1 – сам сдал тягло перед приходом в Татмыцкую слободу, 20 человек были крестьянскими детьми. По большей части все эти люди стали пашенными крестьянами.

Таким образом, можно сделать вывод, что к началу XVIII в. в Тарском Прииртышье сложилось неоднородное общество. Служилые люди в подавляющем большинстве являлись местными уроженцами, продолжали нести службу, хотя какая-то их часть уже была приписана к беломестным казакам, что в целом негативно сказалось на их материальном положении.

Пашенные крестьяне в основном были представлены людьми, недавно пришедшими в Сибирь. Так, по данным ДК, указано время прихода в Сибирь у 62 жителей Татмыцкой слободы. Пришлые были включены в разные социальные группы: пашенные крестьяне – 43 двора, беломестные казаки – 9, бобыли – 5, дьячок – 1. В целом датированные миграции относительно ровно распределены по годам при небольших потоках в 2–4 человека (семьи?) в год. Пик миграционной активности пришелся на 1692 г., когда приехали сразу 13 человек. Можно предположить, что к 1701 г. адаптация переселенцев еще не закончилась, т.к. многие оказались в далеком от родины и очень своеобразном, как минимум в природном отношении, месте. Отметим и тот факт, что по ДК невозможно определить, были ли присланные в Сибирь одиночками или имели семьи. С этой точки зрения показательна информация о семьях без детей. Такое состояние могло сложиться потому, что хозяин двора был молод и еще не имел к моменту дозора детей; напротив, потому что был стар и дети уже выросли и покинули родительскую семью; потому что детьми были исключительно девочки; потому что действительно не было детей. Дифференцировать эти случаи по материалам ДК практически невозможно. Следующим аспектом сравнения может быть сопоставление данных, полученных в результате подсчетов по одной программе, но по разным подборкам сведений: по населенным пунктам и по социальным группам (Таблицы 5–6).

Таблица 5. Сведения о семьях с детьми в населенных пунктах по Дозорной книге Тарского уезда 1701 года (составлено по: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 139-150 об., 150-152, 219 об.-222, 246-266, 273-275)

Населенный пункт	Всего семей	Не указа-ны дети	% семей без указан-ных детей	Дети, всего указано в дозоре	Сред-ний возраст детей	Среднее число детей в семьях
С. Спасское	43	9	20,9	89	10,9	2,6
Сл. Татмыцкая	152	66	43,4	181	5,86	2,1
Д. Тонатова	13	4	30,8	22	11,2	2,4
Д. Копейкина над речкой Копейкиной	8	1	12,5	16	12,3	2,3
Деревня Шадрина над рекой Ошей	4	–	–	7	13	1,75
Итого	220	80	36,4	315	9,5	2,25

Таблица 6. Сведения о семьях с детьми в различных социальных по Дозорной книге Тарского уезда 1701 года (составлено по: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 139-150 об., 150-152, 219 об.-222, 246-266, 273-275)

Социальная группа	Всего семей	Не указа-ны дети	% семей без указан-ных детей	Дети, всего указано в дозоре	Сред-ний возраст детей	Среднее число детей в семьях
Ружники	3	1		4	7,75	2
Др. категории	3	2	66,7	1	10	1
Служилые люди	37	3	8,1	87	11,99	2,6
Отставные служилые	6	–	–	11	9,1	1,8
Служилых «дети»	14	8	57,1	17	14,6	2,8
Беломестные казаки	98	43	43,9	128	7,96	2,3
Пашенные крестьяне	59	23	38,98	67	5,3	1,9
Итого	220	80	36,4	315	9,5	2,25

Если анализировать данные по населенным пунктам, то видно, как отличаются показатели по д. Шадринной. В этой небольшой деревне проживали семьи братьев Стеньки и Афонки Шадринных, связанные между собой прямым родством. У обоих были взрослые сыновья, один из которых и сам имел сына 9 лет. Родство с двумя другими семьями этой деревни по материалам ДК не прослеживается. Глава одной из них был в возрасте, в семье записан только один сын 20 лет. Супруги в другой семье были, видимо, моложе, у них указан сын одного года. Кроме того, в этом поселении во всех семьях записаны дети. То, что жители деревни были немолоды, говорят показатели среднего числа детей в семье (оно ниже, чем в других населенных пунктах) и высокий средний возраст детей – 13 лет.

Если по этой логике анализировать другие населенные пункты, то можно сделать предположение, что в сл. Татмыцкой также сложилась своеобразная ситуация. Это становится ясно из сочетания трех факторов: очень высоком проценте бездетных семей, маленьком среднем возрасте детей и небольшом в среднем числе детей в семьях. Если соотнести таблицы 5 и 6, то станет очевидно, что снижали общие показатели пашенные крестьяне. Видимо, слабо адаптированная группа населения на коллективном уровне только начинала процесс воспроизводства: именно у них много бездетных дворов, что, можно предположить, свидетельствует о слабой брачной активности этой социальной группы. Судя по возрасту детей и их количеству в семьях, браки у пашенных крестьян в основном сложились относительно недавно. Эти данные могут быть косвенным аргументом при ответе на вопрос, в каком брачном состоянии приходили в Сибирь переселенцы. Судя по полученным результатам, – по одному, а в Сибири далеко не сразу создавали семьи.

Данные по с. Спасскому показывают хорошо обеспеченную группу населения с большим количеством детей в семье. Именно в с. Спасском встречались семьи с шестью и семью сыновьями. Если применить коэффициент людности семьи, то, вероятно, общее число детей с учетом дочерей в таких многодетных семьях станет больше десяти. Однакостораживает довольно высокий средний возраст детей, что свидетельствует о высоком возрасте населения села в целом.

5. Заключение

При работе над данной статьей были апробированы методики квантитативного анализа ДК. Их использование позволяет дополнять информацию источника, которая не содержится в нем в прямой форме. На основании анализа детности можно оценивать возраст жителей тех или иных населенных пунктов. На основании данных о бездетных семьях, среднего возраста детей, а также с учетом некоторых показателей развития хозяйства можно дать общую оценку стабильности общества и устойчивости его развития.

Из приведенных в статье данных следует, что в обществе наблюдаются черты дестабилизации: очевидно, что уже сложились две группы с разным происхождением, с разными видами деятельности, степенью экономического развития и доходами. ДК демонстрирует также разницу демографического поведения в группах. При всей успешности местного старожильческого населения, представленного прежде всего служилыми людьми,стораживает повышение среднего возраста и уменьшение детности у этой группы населения.

Исторические исследования – это, как правило, работа по обоснованию заранее известных результатов развития. Так, по отношению к Тарскому уезду известно, что бурные события, вплоть до известного Тарского бунта, ждут уезд в позднюю петровскую эпоху (1722 г.), а затем, как и по всей России, здесь произойдет полное изменение социальной структуры общества с понижением статуса наиболее референтных групп.

Система взаимодействия служилых людей возродится в казачьих войсках, которые еще только начнут формироваться на новых условиях во второй половине XVIII в. Именно для линейного казачества будет характерна определенная закрытость группы, воспроизводство сообщества без использования сторонних людских ресурсов, что обеспечивалось высоким уровнем рождаемости. Праобраз именно такого сообщества мы находим на страницах дозора 1701 года.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42054.

Литература

Бережнова и др., 2014 – Бережнова М.Л., Кабакова Н.В., Корусенко С.Н. Дозорная книга Тарского уезда 1701 г.: к вопросу о причинах составления и содержании // *Вестник Омского университета*. Серия «Исторические науки». 2014. № 1 (1). С. 62-69.

Бережнова и др., 2013 – Бережнова М.Л., Кабакова Н.В., Корусенко С.Н. Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. как источник по этнографии народов Тарского Прииртышья // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2013. № 4 (23). С. 111-116.

Бородкин, 2016 – Бородкин Л.И. Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. СПб.: Алетей, 2016. 306 с.

Бродников, Ноздрин, 2009 – Бродников А.А., Ноздрин Г.А. Слобода // *Историческая энциклопедия Сибири*. С–Я. Новосибирск: Издат. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. С. 118-119.

Гарскова, 2018 – Гарскова И.М. Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления. СПб.: Алетей, 2018. 408 с.

Громыко, 1965 – Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII веке. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1965. 268 с.

Гуц, Фролова, 2007 – Гуц А.К., Фролова Ю.В. Математические методы в социологии. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 216 р.

Кабакова, Бережнова, 2014 – Кабакова Н.В., Бережнова М.Л. Статус и права одинокой женщины в сибирском регионе в XVIII – первой половине XIX века // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX века): Сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во Параллель, 2014. С. 52-58.

Кабакова, Корусенко, 2019 – Кабакова Н.В., Корусенко С.Н. Сибирские делопроизводственные и картографические источники рубежа XVII–XVIII вв.: феномен «узнавания» новых пространств империи // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2019. № 4 (47). С. 165-171. DOI: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2019-47-4-13>

Кабакова, 2020 – Кабакова Н.В. Хозяйство русских жителей Тарского Прииртышья (по материалам Дозорной книги Тарского уезда 1701 г.) / *Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы 10-й Междунар. науч. конф.* Вып. 10. Барнаул: АлтГПУ, 2020. С. 172-176.

Ковальченко, 1987 – Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 440 с.

Колесников, 1983 – Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX века. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1973. 440 с.

Крих, 2012 – Крих А.А. Этническая история русского населения Среднего Прииртышья (XVII–XX века). Омск: Издат. дом «Наука», 2012. 296 с.

Мамсик, 1998 – Мамсик Т.С. Западносибирская приписная деревня в системе товарно-денежного хозяйства: Кайлинская волость по материалам окладных книг 1827 года. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 212 с.

Мамсик, 2001 – Мамсик Т.С. Западносибирская приписная деревня в системе товарно-денежного хозяйства: Кайлинская волость по материалам окладных книг 1857 года. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 267 с.

Миронов, 1991 – Миронов Б.Н. История в цифрах: математика в исторических исследованиях. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1991. 165 с.

Оглоблин, 1895 – Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). М.: Университет. типография, 1895. Ч. 1. 429 с.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Рогожникова, 2020 – Рогожникова Т.П. Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. как источник исторической лексикологии: тягло // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2020. № 3 (28). С. 87-90. DOI: [10.36809/2309-9380-2020-28-87-90](https://doi.org/10.36809/2309-9380-2020-28-87-90).

Kabakova, Korusenko, 2017 – Kabakova N.V., Korusenko S.N. Office Administration and Cartography at the turn of the XVII–XVIII centuries: to the Problem of Studying the Population of the Middle Priirtyshje // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 43. Is. 1. Pp. 21-29. DOI: [10.13187/bg.2017.1.21](https://doi.org/10.13187/bg.2017.1.21)

References

Berezhnova et al., 2013 – Berezhnova, M.L., Kabakova, N.V., Korusenko, S.N. (2013). Dozornaya kniga Tarskogo uyezda 1701 g. kak istochnik po etnografii narodov Tarskogo Priirtysh'ya [The Patrol Book of the Tarsky uyezd of 1701 as a source on the ethnography of the peoples of the Tarsky Irtysh]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 4(23): 111-116. [in Russian]

Berezhnova et al., 2014 – Berezhnova, M.L., Kabakova, N.V., Korusenko, S.N. (2014). Dozornaya kniga Tarskogo uyezda 1701 g.: k voprosu o prichinakh sostavleniya i sodержanii [The Patrol Book of Tarsky uyezd of 1701: to the question of the reasons for the compilation and content]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»*. 1(1): 62-69. [in Russian]

Borodkin, 2016 – Borodkin, L.I. (2016). Modelirovanie istoricheskikh protsessov: ot rekonstruktsii real'nosti k analizu al'ternativ [Modeling of historical processes: from reconstruction of reality to analysis of alternatives]. SPb.: Aleteiya. 306 p. [in Russian]

Brodnikov, Nozdrin, 2009 – Brodnikov, A.A., Nozdrin, G.A. (2009). Sloboda [Settlement]. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. S–Ya. Novosibirsk : Izdat. dom «Istoricheskoe nasledie Sibiri», pp. 118-119. [in Russian]

Garskova, 2018 – Garskova, I.M. (2018). Istoricheskaya informatika: evolyutsiya mezhdistsiplinnar'nogo napravleniya [Historical informatics: the evolution of the interdisciplinary direction]. SPb.: Aleteiya. 408 p. [in Russian]

Gromyko, 1965 – Gromyko, M.M. (1965). Zapadnaya Sibir' v XVIII veke. Russkoe naselenie i zemledel'cheskoe osvoenie [Western Siberia in the XVIII century. Russian population and agricultural development]. Novosibirsk: Nauka : Sib. otd-nie. 268 p. [in Russian]

Guts, Frolova, 2007 – Guts, A.K., Frolova, Yu.V. (2007). Matematicheskie metody v sotsiologii [Mathematical methods in sociology]. M.: Izd-vo LKI. 216 p. [in Russian]

Kabakova, 2020 – Kabakova, N.V. (2020). Khozyaistvo russkikh zhitel'ei Tarskogo Priirtysh'ya (po materialam Dozornoj knigi Tarskogo uyezda 1701 g.) [The economy of the Russian inhabitants of the Tarsky Priirtyshye (based on the materials of the Watch Book of the Tarsky uyezd of 1701)]. *Etnografiya*

Altaya i sopredel'nykh territorii : materialy 10 Mezhdunar. nauch. konf. Vol. 10. Barnaul : AltGPU. Pp. 172-176. [in Russian]

[Kabakova, Berezhnova, 2014](#) – Kabakova, N.V., Berezhnova, M.L. (2014). Status i prava odinokoi zhenshchiny v sibirskom regione v XVIII – pervoi polovine XIX veka [The status and rights of a single woman in the Siberian region in the XVIII – first half of the XIX century]. *Soslovnye i sotsiokul'turnye transformatsii naseleniya Aziatskoi Rossii (XVII – nachalo XX veka)*. Novosibirsk : Izd-vo Parallel', pp. 52-58. [in Russian]

[Kabakova, Korusenko, 2017](#) – Kabakova, N.V., Korusenko, S.N. (2017). Office Administration and Cartography at the turn of the XVII–XVIII centuries: to the Problem of Studying the Population of the Middle Priirtyshje. *Bylye Gody*. 43(1): 21-29. DOI: 10.13187/bg.2017.1.21 [in Russian]

[Kabakova, Korusenko, 2019](#) – Kabakova, N.V., Korusenko, S.N. (2019). Sibirskie deloproizvodstvennye i kartograficheskie istochniki rubezha XVII–XVIII vv.: fenomen «uznavaniya» novykh prostranstv imperii [Siberian office and cartographic sources of the turn of the XVII–XVIII centuries: the phenomenon of «recognition» of the new spaces of the empire]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 4 (47): 165-171. DOI: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2019-47-4-13> [in Russian]

[Kolesnikov, 1973](#) – Kolesnikov, A.D. (1973). Russkoe naselenie Zapadnoi Sibiri v XVIII – nachale XIX veka [Russian population of Western Siberia in the XVIII – early XIX centuries]. Omsk : Zap.-Sib. Kn. izd-vo. 440 p. [in Russian]

[Koval'chenko, 1987](#) – Koval'chenko, I.D. (1987). Metody istoricheskogo issledovaniya [Methods of historical research]. M. : Nauka. 440 p. [in Russian]

[Krikh, 2012](#) – Krikh, A.A. (2012). Etnicheskaya istoriya russkogo naseleniya Srednego Priirtysh'ya (XVII–XX veka) [The ethnic history of the Russian population of the Middle Irtysh (XVII-XX centuries)]. Omsk : Izdat. dom «Nauka». 296 p. [in Russian]

[Mamsik, 1998](#) – Mamsik, T.S. (1998). Zapadnosibirskaya pripisnaya derevnya v sisteme tovarno-denezhnogo khozyaistva: Kailinskaya volost' po materialam okladnykh knig 1827 goda [West Siberian assigned village in the system of commodity-money economy: Kailinskaya volost based on the materials of the salary books of 1827]. Novosibirsk : Izd-vo SO RAN. 212 p. [in Russian]

[Mamsik, 2001](#) – Mamsik, T.S. (2001). Zapadnosibirskaya pripisnaya derevnya v sisteme tovarno-denezhnogo khozyaistva: Kailinskaya volost' po materialam okladnykh knig 1857 goda [West Siberian assigned village in the system of commodity-money economy: Kailinskaya volost based on the materials of the salary books of 1857]. Novosibirsk : Izd-vo SO RAN. 267 p. [in Russian]

[Mironov, 1991](#) – Mironov, B.N. (1991). Istoriya v tsifrakh: matematika v istoricheskikh issledovaniyakh [History in numbers: mathematics in historical research]. L.: Nauka : Leningr. otd-nie. 165 p. [in Russian]

[Ogloblin, 1895](#) – Ogloblin, N.N. (1895). Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.) [Review of columns and books of the Siberian Order (1592–1768)]. M.: Universitet. tipografiya. Vol. 1. 429 p. [in Russian]

[RGADA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian state archive of ancient acts (RGADA)].

[Rogozhnikova, 2020](#) – Rogozhnikova, T.P. (2020). Dozornaya kniga Tarskogo uyezda 1701 g. kak istochnik istoricheskoi leksikologii: tyaglo [The Patrol Book of Tarsky uyezd of 1701 as a source of historical lexicology: tyaglo]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*. 3(28): 87-90. DOI: 10.36809/2309-9380-2020-28-87-90. [in Russian]

Количественные методы исследования Дозорной книги Тарского уезда 1701 года: проблемы и результаты

Марина Леонидовна Бережнова ^{a, *}

^a Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены возможности получения этнографической информации о русских жителях Тарского Прииртышья из Дозорной книги Тарского уезда 1701 года, служившей основанием для податного обложения населения. Данная книга является одним из немногих сохранившихся документов этого типа, составленных в сибирских уездах в XVII – начале XVIII веков. Наибольший интерес представляет выделение из источника информации, которая не отражена в тексте прямо, но проявляется при использовании количественных методов анализа приводимых в документе сведений. Учет русского населения был проведен по дворам. В дозоре описывался только глава семьи по строгой формуле, которая включала в себя фамилию, имя, отчество, происхождение, место жительства, чин, оклад, указывалось, кто служит с земли или владеет землей, а также

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: berezh@bk.ru (М.Л. Бережнова)

определялись оброки и размер десятинной пашни. В дозор вносились также сведения о родственниках мужского пола, живущих в семье, и дворовых людях, если они были. Указывалось количество скота, имеющегося в семье, земельные владения. Сведения о русском населении в Дозорной книге распределены по населенным пунктам: город Тара, села, слободы, деревни.

В исторической науке и социологии накоплен большой опыт анализа массовых документов. В статье дан обзор возможных подходов к исследованию, а затем на примере анализа четырех разнотипных населенных пунктов рассмотрены возможности использования количественных методов. Были проанализированы соотношения: сословие – происхождение, сословие – детность, происхождение – детность, сословие – размер поселения. Наиболее показательными оказались результаты анализа, устанавливающие связь между происхождением и сословием.

Ключевые слова: историческая этнография, русские сибиряки, дозорная книга, социальная структура, происхождение.